

Ласло Ясаи
ЭЛТЕ, г. Будапешт

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ УСЛОВНОГО ЗНАЧЕНИЯ (Русско-венгерские типологические наблюдения)

0. Вводные замечания.

Нижеследующая статья преследует лингводидактические цели и представляет попытку рассмотреть разные структурные типы условных предложений с привлечением важнейших характеристик соответствующих венгерских предложений. Условным предложением следует считать и в русском, и в венгерском языках такое сложное предложение, в придаточной части которого помечается условие для осуществления действия, обозначенного в главной части. В содержательном плане в языках можно разграничить три разновидности условия – реальное (если условие осуществилось, осуществляется или будет осуществлено), потенциальное (если условие может осуществиться) и ирреальное (если условие не могло осуществиться). В отличие от содержания, касательно структуры условных предложений наблюдаются существенные различия между русским и венгерским языками. Правда, возможно, что на первый взгляд эти различия не бросаются в глаза, потому что стилистически нейтральным условным союзам *если* и *если бы* функционально точно соответствует венгерский союз *ha*, и в учебной практике при преподавании русского языка как иностранного, уделяют внимание, как правило, только тем структурным типам условного предложения, в которых употребляются именно указанные союзы.

С другой стороны, однако, следует заметить, что помимо основной синтаксической конструкции с союзами *если* и *если бы* в русском языке могут употребляться и другие условные союзы (в частности, стилистически окрашенные – см. ниже), более того, используются и бессоюзные условные предложения, среди них и такие построения, в которых с формальной точки зрения условное отношение выражается скрыто. Поэтому, как в лингвистическом, так и методическом плане представляется целесообразным рассматривать разные структурные схемы способов передачи условного содержания в единстве, с учетом их определенной иерархии. Предлагаемый нами комплексный подход оправдан не только при обучении русскому языку, – данная трактовка актуальна и потому, что она представляет и лингвистические основы преподавания грамматических структур. Известно, что в современном языкознании стал распространен такой принцип описания языковых явлений, который опирается на теорию функционально-семантических полей (категорий), интегрируя разноуровневые явления на основе общности семантического содержания и дифференцируя их по принципу центра и периферии (см., в частности, многочисленные труды ведущего представителя этого направления А. В. Бондарко, из которых мы здесь выделим одну монографию [Бондарко 1983]). В качестве дальнейшего аргумента в пользу применения данного комплексного подхода следует отметить, что даже в академической грамматике описаны под заглавием «Предложения, выражающие условные отношения» лишь типы союзных сложных предложений (Русская грамматика т. 2, 1982: 562–576), а о деепричастном обороте, выражающем условное значение, упоминается в другом месте этого тома (там же: 182), более того, о построениях с императивом – в другом томе (Русская грамматика т. 1, 1980: 625).

Наконец заметим, что касательно характеристики условных предложений в венгерском языке (намеченной в подзаголовке статьи), вместо их системного описания в настоящей статье будут приводиться лишь краткие комментарии и соответствующие русским предложениям примеры для иллюстрации наличия или отсутствия их структурной эквивалентности (подробнее об этом см. в [Ясаи–Тот 1998, Jászay–Tóth 2005]).

1. Опыт описания условных предложений в полевой структуре.

Следуя данному принципу и исходя из формальной организации рассматриваемых ниже предложений, попытаемся набросать структуру микрополя конструкций, выражающих условные отношения.

1.1. В теории функциональной грамматики преобладает такая точка зрения, согласно которой для центра полевой структуры характерна концентрация базисных семантических функций, реализуемых наибольшей специализированностью языковых средств (см., в частности, в кн. [Бондарко 1990: 39, 40]). Средства же, употребляющиеся в своих некатегориальных функциях, оттесняются на периферию. В соответствии с этим принципом, центральную позицию занимают те сложные предложения, части которых соединяются стилистически нейтральными условными союзами *если* и *если бы* или составными союзами, расцениваемыми как функционально-стилистические модификации: *в (том) случае если, при условии если, при условии что*. В условном значении могут встречаться и ныне уже устаревающие или просто разговорно-просторечные синонимы *коли (коль), ежели, кабы*, которые служат для стилизации или, реже, употребляются как обязательные элементы в фразеологизмах и поговорках, как в случае *Долог день до вечера, коли делать нечего*. В значении *если бы* также могут выступать и просторечные варианты *коли бы, ежели бы* и *кабы* (о стилистических функциях этих союзов см. в работе [Формановская 1978: 112]).

1.2. При ослабленном выражении условного значения в прошедшем времени союз *если* может заменяться союзом *раз*. Поэтому с формальной точки зрения, как нам кажется, непосредственное окружение ядра занимают именно предложения с союзом *раз*. Этот союз привносит кроме условного значения и дополнительный причинный оттенок 'так как' или же именно этот компонент выступает на первый план: *Раз ты пришел, давай поговорим* (пример взят из указ. соч.: 112). В данном случае семантически наиболее подходящим эквивалентом представляется в венгерском языке предложение *Ha már [egyszer] eljöttél, beszéljessünk* (ср. и русск. *если уж пришел*).

1.3. В иерархии дальше от таких конструкций стоят бессоюзные условные предложения, не имеющие структурных изменений, но ограниченные препозитивным положением придаточной части. Такое действие может быть отнесено к любому временному плану: а) к настоящему: *Любишь кататься, люби и саночки возить*, б) к будущему: *Не придешь на вечер, пожалеешь*, в) к прошлому: *Поел – убери за собой!* – или, также в прошедшем времени, при выражении ирреального условия: *Сообщили бы об этом вовремя, мы могли бы еще помочь*. Следует заметить, что в венгерском языке условные предложения с опущением условного союза наблюдаются реже. В таких конструкциях на основе временной последовательности (о которой сигнализирует указательное местоимение *akkor*) также может развиваться оттенок условного значения: *Hát eljöttél, akkor már beszéljessünk; Közölték volna előbb, akkor még segíthettünk volna* и т. п.

1.4. На периферии поля языковых средств условного значения располагаются бессоюзные предложения с изменением их структуры. Такие предложения структурно подразделяются на два типа:

1.4.1. Носителем условного значения является деепричастие на фоне временно-таксисных отношений (ср. в [Акимова–Козинцева 1987]). Например: 1) *В этом легко можно убедиться, проделав простой опыт* (ср. *если проделать*). Условное значение, с изменением вида, может актуализироваться и на фоне одновременных отношений, выражаемых деепричастием несовершенного вида: 2) *Я могу это простить, принимая всё это за шутку* (оба примера из указ. соч.) или препозицией деепричастия: 3) *Претендуя на эту должность, надо обладать талантом организатора, широким научным кругозором* (Русская грамматика, т. 2, 1982: 182). В таких конструкциях условие является потенциальным. Что касается венгерского языка, в нем бессоюзное условное предложение с использованием деепричастия в принципе представляется приемлемым (хотя и не характерным), правда, с некоторыми ограничениями. В случае первого примера для выражения оттенка условного значения вместо привычной деепричастной формы *elvégezve* более уместна книжная форма *elvégezvén*, которая, однако, имеет и архаичный привкус: *Erről könnyen meggyőződhetünk, elvégezvén* (ср. *elvégezve*) *egy egyszerű kísérletet*. Второй русский пример при сохранении деепричастия в венгерском эквиваленте требует скорее препозиции деепричастной конструкции: *Mindezt tréfának véve* (\approx 'ha mindezt tréfának tekintem'), *ezt meg tudom bocsátani*. Относительно третьего примера деепричастный оборот в венгерском языке кажется невозможным, вместо него применяется союзная придаточная часть: *Ha valaki igényt tart erre a beosztásra, annak szervezői tehetséggel ...kell rendelkeznie*.

1.4.2. В русском языке достаточно активно развивает значение условности форма императива единственного числа, которая семантически включает в себя и множественность субъекта и все три лица. Часто такое синтаксическое построение выражает ирреальное условие. Модель: **Приди мы** (ср. *приди я, он, они*) *вовремя, этого не случилось бы*. Во второй части статьи я остановлюсь именно на этом структурном типе условного предложения.

2. Императив и квазимператив для выражения условного значения.

Русский императив является многозначной и полифункциональной формой глагола (подробное описание этих значений см. в кн. [Храковский–Володин 1986]). Одна из функций данной формы – выражение условных отношений. Прежде всего надо заметить, что во втором лице, когда мы говорим об условном значении, при соотносении с временным планом будущего формой императива выражается и в русском, и в венгерском языках собственно повелительное значение, которое семантически сближается и пересекается с условным значением. Ср. аналогичность: *Расскажи (ты) всю правду, никто не поверит тебе* – *Mondd el a teljes igazságot, senki sem hisz neked*. Однако в первом или третьем лице данной формой передается условное значение в более чистом виде, тем не менее в этом случае мы также имеем дело с переносным употреблением императива. Что же касается контекстов ирреального условия, то в них уже вряд ли можно говорить о сохранении какого-либо императивного значения. Об этом ярко свидетельствуют следующие примеры:

- (1а) *А ведь **приди** вчера мне в голову эта мысль, я бы ужасно огорчился* (Дост. Вечный муж).
- (1б) *Заплатил бы! Ей богу! **Сядь** я на другой номер, или, может быть, вагон **пропусти** – и баста – заплатил бы* (Зоценко, Не надо иметь родственников).
- (1в) *Запустил, говорят, язву-то, не **запусти**, еще пожил бы* (Панова, Сестры).

Эквивалентами таких квазимперативных форм могут быть в венгерском языке не только правильные аналитические формы сослагательного наклонения в прошедшем времени (*Ha tegnap eszembe jutott volna; Ha egy másik számú villamosra szálltam volna; Ha nem hanyagolta volna el*), но и, в разговорной речи, простые спрягаемые формы

глагола, которые в данных контекстах ориентированы на прошлое. Ср., например, в качестве эквивалента пример (1а): *Ha tegnap eszembe jut ez a gondolat, borzasztóan elkeseredtem volna.*

С одной стороны, естественно, что наличие компонента императивной семантики ощущается тогда, когда условное отношение приурочено к будущему времени. Однако даже в таком случае, как это видно из примера (2), обычно акцентируется условное значение. С другой стороны, очевидно, что в венгерском эквиваленте императивная форма показалась бы неестественной, искусственной, – нормативное венгерское предложение содержит союзную придаточную часть:

(2) *Что подделаешь? **Наниши** я в благопристойном тоне, публика не поймет* (Войнич, Овод). Ср.: 'На illedelmes hangnemben írnék / írok'.

В третьем лице, однако, при соотносительности действия с будущим временем может стоять и в венгерском языке императив, включающий в себя и условное значение. Ср. русское предложение (3) и его венгерский эквивалент:

(3) *Позови меня царь к себе, я не стану молчать, только он не позовет меня* (А. Толст., Князь Серебряный). *Am hívasson magához a cár, én nem hallgatok; de nem fog hívatni* (Перевод: Honti Rezső).

2.1. В связи с функциональным сдвигом императивной формы встает вопрос о разграничении полисемии и омонимии. Если действие, выражаемое рассматриваемой формой, ориентировано в план прошлого, то вопрос об омонимичности кажется достаточно очевидным. В пользу разграничения данной квазиимперативной формы и формы прямого императива в качестве омонимов можно привести, в частности, следующие аргументы:

Во-первых, при выражении ирреального условия всегда имеет место соотносительность с временным планом прошлого, тогда как побуждение к действию обязательно предполагает ориентировку на будущее. Ввиду того, что в рассматриваемой позиции нет «футуральной рамки», данная форма в своем прямом (т. е. императивном) смысле не может мыслиться. С этой точки зрения между условным значением, соотносительным с планом прошлого и условным значением, ориентированным на будущее, имеется принципиальное различие.

Во-вторых, обращает на себя внимание нейтральная роль вида при отрицании (т. е. при отрицании остается СВ), тогда как отрицание в повелительном наклонении (при выражении запрета) влечет за собой изменение вида (СВ → НСВ, т. е. *встань* → *не вставай*). См. предложение (4), а также и пример (1в), приведенный выше:

(4) ***Не добеги** мальчик вовремя, никто не знал бы, что автолавка уже здесь* (Айтматов, Белый пароход).

В-третьих, в условном значении – если подразумевается множественное число – к форме императива не может присоединяться показатель множественности *-те* (ср. *Приди мы раньше, этого не случилось бы*).

В-четвертых, в отличие от прямого императива, в условном значении обнаруживается нейтральная роль семантики глагола, и тем самым отсутствуют ограничивающие факторы. См. возможность употребления *Не зноби* меня так, я встал бы с постели и неуместность этой формы в значении прямого императива. Некоторые глаголы, как, например, *знобить*, *тошнить*, *рассветать*, невозможны в качестве прямого императива потому, что они лишены семантики побуждения (да и какого-либо волеизъявления), но в принципе они возможны в условном значении.

2.2. В заключение я хочу обратить внимание на две, выше не упомянутые особенности условных конструкций, созданных с помощью квазиимперативной формы.

Первое замечание касается синтаксической характеристики условного предложения, второе – стиля высказывания.

2.2.1. Наблюдается некоторая свобода порядка следования частей. Обычно встречается препозитивное положение, когда придаточная часть занимает первое место (см. все примеры, приведенные выше), но в части случаев наблюдается и постпозиция (5) или интерпозиция, т. е. вклинивание части с квазиимперативом (6):

- (5) *Необходимо было как-то оборвать этот разговор, который мог бы окончиться слезами, **продлись он еще пять минут*** (Войнич, Овод).
- (6) *Больше ей, **погибни мы**, нигде на свете голову поднять не дадут* (Грибанов, День и две ночи).

2.2.2. Характеризуя квазиимперативные условные конструкции, нельзя не коснуться их отличительных стилистических особенностей. В иностранной аудитории особенно важно подчеркнуть, что в то время как условная конструкция с союзом *если* характеризуется нейтральным стилем и, следовательно, ее применение наблюдается в любой сфере языка, квазиимператив в условном значении характерен для разговорного стиля. Многочисленные примеры показывают, что такие условные предложения широко представлены в разговорных ситуациях и в художественной прозе, для которой характерен непринужденный тон, однако они исключены в текстах научного описания или официально-делового стиля.

Литература

1. Акимова Т. Г., Козинцева Н. А. Аспектуально-таксисные ситуации, включающие элементы семантики обусловленности. В кн. *Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис*. Отв. ред.: А. В. Бондарко, Ленинград: Наука, 1987, 267–274.
2. Бондарко А. В. *Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии*. Ленинград: Наука, 1983.
3. Бондарко А. В. (Отв. ред.) *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность*. Ленинград: Наука, 1990.
4. Шведова Н. Ю. (Главн. ред.) *Русская грамматика*. Том 2 (Синтаксис). Москва: Наука, 1982.
5. Шведова Н. Ю. (Главн. ред.) *Русская грамматика*. Том 1. Москва: Наука, 1980.
6. Формановская Н. И. *Стилистика сложного предложения*. Москва: Русский язык, 1978.
7. Храковский В. С., Володин А. П. *Семантика и типология императива. Русский императив*. Ленинград: Наука, 1986.
8. Ясаи Л., Тот Э. Условные конструкции в венгерском языке (Глава 12). В кн. *Типология условных конструкций* (Отв. ред.: В. С. Храковский), Санкт-Петербург: Наука, 1998, 371–378.
9. Jászay L., Tóth E. Conditional Constructions in Hungarian. In: *Typology of Conditional Constructions*. Ed. by V. S. Khrakovski. Chapter 12, München: Lincom Europa, 2005, 371–377.